Ци Жун Юэ усмехнулась: «Его отношение уже очень хорошее. Думаю, Ци Юнчунь икал сегодня целый день».

Сюэ’эр, увидев, что Сяоцзе все еще в настроении шутить, почувствовала облегчение. Она предложила: «Барышня, улица Нинжун впереди. Я давно слышала об этой столичной улице. Говорят, что вещи, продаваемые на этой улице - предметы домашнего обихода для девушек, новомодная одежда, румяна, гуашь, головные уборы и золотые украшения – ни с чем не сравнятся. Раз уж мы здесь, давайте пойдем и посмотрим».

Ци Жун Юэ не могла противиться ее бесхитростному взгляду. Сама она никогда не любила разодеваться в пух и прах. Удобство было для нее самым важным критерием. Естественно, ее мало заботили эти вещи.

Видя, что лицо молодой госпожи не выражает энтузиазма, и кажется, она собирается отказаться от ее предложения, Сюэ’эр привела еще довод: «Юная госпожа, как вы можете говорить, что вы являетесь хозяйкой зала Жунъюй? У вас много денег. Но посмотрите на свою обычную одежду, головной убор и украшения. Вы даже не пользуетесь румянами и пудрой. Люди могут подумать, что мы последнюю краюху хлеба доедаем».

Ци Жун Юэ не могла не улыбнуться. Эта девчонка сама хочет пойти, да еще и ее за собой тянет. Но день сегодня выдался погожий, и настроение у нее тоже было неплохое, поэтому она решила согласиться.

- Ладно, пойдем, - ее улыбка становилась все глубже и ярче, глаза сияли, и маленькая ямочка на щеке выглядела премило.

Только перед Сюэ’эр и Чжунвэнем она может показать такую искреннюю улыбку.

- Сяоцзе, вы чудесно выглядите, когда улыбаетесь. Небесные феи не так хороши, как вы.

- Как будто ты видела хоть одну небесную фею!

На это Сюэ’эр было нечего сказать.

Улица Нинжун была невелика по протяженности. В длину она занимала, наверное, всего лишь половину улицы Чанъюань, но здесь прогуливалось довольно много людей. В глаза бросались розовые и зеленые платья молодых девушек. Некоторые ходили одни, а некоторые были окружены охранниками. На улице Нинжун, будь то из-за богатых семей или семей среднего достатка, яблоку было негде упасть.

- Барышня, там павильон Тяньсян! - воскликнула Сюэ’эр, взволнованно указывая на большую лавку впереди.

Ци Жун Юэ тоже улыбнулась: «Да, вижу!» Она впервые видела павильон Тяньсян, но когда-то она пользовались многими вещами оттуда. Стоило Минь Хэнчжи прийти с визитом, и он дарил ей кучу подарков, включая всевозможные благовония, медовую пудру и другие вещи из павильона Тяньсян.

Надо сказать, что вещи в павильоне Тяньсян были действительно особенные. Аромат порошка благовоний был приятным и неброским, но не выветривался очень долго. В отличие от других благовонных порошков, аромат которых исчезал менее чем через два часа после использования, порошок благовоний из павильона Тяньсян держался, по крайней мере, целый день. Это и было одной из причин популярности этого места.

Не говоря уже о румянах и жидкой пудре – все товары здесь были высшего качества, особенно медовая пудра, которая могла естественным образом отбелить цвет кожи. Какая же из барышень могла пройти мимо такого чудодейственного средства?

Но и цена за косметику здесь была совсем недешевой. В коробке с медовой пудрой самого средства содержалось размером с медную монету, а стоила она 122 серебряных.

Как могли себе позволить подобное обычные девушки?

Поэтому те, кто посещает павильон Тяньсян, не просто богаты, а баснословно богаты.

«Сяоцзе, я слышала, что медовый порошок из павильона Тяньсян очень полезен, - сказала Сюэ’эр. - Давайте возьмем две коробочки, чтобы попробовать?» Сюэ’эр отличалась от других девушек. Старший брат и невестка продали ее, и естественно, у нее был зуб на родственников. После того, как она последовала за Ци Жун Юэ, она достаточно хорошо зарабатывала. Кто-то даже посчитал бы ее богатой, но за все время она не отправила своей семье ни монеты.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1484353